

ТВОРИТЬ ЯРКО, УВЛЕКАТЕЛЬНО, ВДОХНОВЕННО

СОВЕТСКИЙ НАРОД под руководством Коммунистической партии совершает героические трудовые подвиги во всех областях строительства нашей промышленности, сельского хозяйства, науки, культуры. Авторитет нашей Родины стоит необычайно высоко во всем мире. Мирная политика нашего правительства ежедневно приносит свои замечательные плоды. Все это является результатом мудрого руководства Коммунистической партии, вооруженной самой передовой наукой, имя которой — ленинизм.

На днях была опубликована статья Н. С. Хрущева «К новым успехам литературы и искусства». Огромным вниманием к советской литературе и искусству овеян этот замечательный партийный документ. В нем дается глубокий анализ всей нашей культуры, всей работы советских художников как помощников партии в деле строительства коммунизма. Мудрая и дальновидная отеческая забота Коммунистической партии о развитии и процветании нашего искусства, о росте народных талантов обязывает нас ответить творениями высокого вдохновения и мастерства, воплощающими лучшие мечты че-

Изложение доклада на пленуме Союза композиторов РСФСР,

ловечества о прекрасном, лучшие ленинские заветы о строительстве нового мира и нового человека. Нам предстоит воплотить в могучих образах непреходящего значения вдохновенный труд коммунистических бригад, героическую борьбу партии за мир, за освобождение поработанных народов от колониального гнета, самоотверженные подвиги тружеников социалистических полей и сотни других величественных тем, объединяемых девизом «Ленин — партия — народ».

Одна из задач нашего племени — показать творческие процессы, совершающиеся в нашей музыке, обобщить опыт последних лет, проветрить направленность и уровень мастерства. Наш пленум — своего рода творческий отчет российских композиторов за период с XX съезда КПСС в преддверии другой важнейшей исторической вехи — XXII съезда КПСС.

Укрепив связи с народом, советские композиторы приблизили свое творчество к жизни, повысили его идейность и мастерство. Ныне проблемы новаторства решаются более зрело, на основе народности и реализма, с ясным пониманием опасностей лженоваторства и слепого следования современной западной моде или традициям модернизма, которые осо-

Д. ШОСТАКОВИЧ

бенно полно проявляются в так называемой додекафонической и конкретной музыке. Впрочем, музыкой назвать ее очень трудно. Додекафония и конкретная музыка — это догмы, лишённые живого творческого начала и потому бесплодные, а те, с позволения сказать, произведения, которые написаны аполотемами этой музыки, представляют собой нарочитые, лишённые истинной красоты звуко сочетания, годные лишь для театральных шумов, иллюстрирующих пожар или наводнение. Реалистическое новаторство, поставленное на службу теме современности в музыке, стремление к естественности, непринужденности, эмоциональной заразительности музыкальной речи, — вот что все более ощутимо определяет творческие поиски многих советских композиторов.

Свой обзор советского музыкального творчества Д. Д. Шостакович начинает с произведений, посвященных основателю Коммунистической партии и Советского государства — Владимиру Ильичу Ленину. Он отмечает, что образ величайшего гения человечества не нашел еще полного и достойного отражения в советской музыке,

За последнее время композиторы создали немало новых произведений о Ленине. Среди них надо отметить кантату Д. Кабалевского «Ленинцы», хоровой цикл М. Чулаки «Ленин с нами», песни А. Холминова, С. Туликова, В. Александрова, К. Листова, песенный цикл А. Абрамского «О Ленине поем». Тепло и искренне написана «Пионерская песня» — одна из частей кантаты Ю. Левитина «Ленин жив». Немало произведений о Ленине написано и пишется в наших автономных республиках. Но все сделанное — это, конечно, только начало в воплощении средствами музыки образа великого Ленина.

ГЛАВНАЯ ЗАДАЧА, стоящая перед нами, сказал далее Д. Шостакович, — глубоко и всесторонне отразить в музыке современность, выразить характер и духовный облик нового советского человека — строителя коммунистического общества, воспеть его славные дела.

Активные поиски новых путей к воплощению современной темы намечаются в музыкальном театре, в области оперной и балетной драматургии. Проблема создания образа героя современника успешно решена в замечательной опере С. Прокофьева «Повесть о настоя-

щем человеке», в опере Н. Жиганова «Джалиль».

Черты нового явственно ощущаются и в таких операх, как «Улица дель Корно» К. Молчанова, «Овод» А. Спадавеккиа, в балете «Берег надежды» А. Петрова.

Лучшие традиции русской (не только классической, но и русской советской!) оперы сочетаются в них с настойчивыми попытками найти новые драматургические ситуации, новые образы, новые выразительные приемы.

Надо и впредь еще смелее искать новое. Ибо без творческих поисков нет подлинного искусства, без обновления художественных средств нельзя воплотить то новое, что ежедневно рождает наша эпоха строительства коммунизма. Важно лишь, чтобы это новое не рождалось «на песке», а было органически связано с реалистическими основами, было бы национально почвенным.

Мы ждем много интересного от постановки новых опер Р. Щедрина, И. Дзержинского.

В вокально-симфоническом жанре образцом вздумчивого, глубокого подхода к современной теме может служить «Патетическая оратория» Г. Свиридова. Много творчески ценного в кантате «Песни войны и мира» А. Шнитке.

Современная тема требует новых реалистических средств, требует смелых вдохновенных исканий в области стиля, языка, формы. Даровитый молодой А. Холминов, автор симфонической поэмы «Рожденные бурей», попытался воплотить героико-революционную тему при помощи арсенала вялых, эклектических приемов, Есте-

ственно, что результат оказался огорчительным.

Л. Книппер в программном симфоническом цикле «Рассказы о целине» ограничился внешними зарисовками. Некоторая поверхностность в раскрытии темы присуща, мне кажется, и в общем талантливой и свежей симфонической поэме «Спутник» А. Флярковского.

Творческие неудачи в жанре программной симфонической музыки огорчительны. Хорошо известная действительная роль программной музыки в музыкальном воспитании, ее доступность самому широкому слушателю.

Одна из причин неудач в этом жанре — стандартность музыкально-драматургических замыслов, приводящая к консерватизму выразительных средств и, как следствие, к слабому художественному эффекту.

Засилье штампованных схем ощущается и в жанре программной симфонической сюиты. Приходится признать, что эти жанры развиваются еще недостаточно интенсивно. Правда, мы имеем ряд удачных образцов, появившихся за последнее время; к названным выше я добавлю симфонический цикл Ф. Фрида «Заре навстречу», где горячо и воодушевленно передана пламенная атмосфера революционных лет, и Вторую симфонию В. Салманова — «Песни леса» с чудесным, поэтическим, одухотворенным описанием природы, описанием действенным, не имеющим ничего общего с иллюстративностью.

Программные и текстовые жанры обладают особой демократичностью. Однако это вовсе не значит, что мы должны ослабить внимание

к иным видам симфонической и инструментальной музыки. Если непрограммное сочинение проникнуто мироощущением нового советского человека, оно не менее современно, чем программное, посвященное актуальной злободневной теме. В Пятой симфонии Прокофьева, например, мы слышим подлинный, живой голос нашей современности. Светлый душевный мир советской молодежи воплощен в Скрипичном концерте Д. Кабалевского. А в таком произведении, как Симфония А. Николаева, сам молодой советский человек рассказывает о своем поколении. Эмоциональным полнокровием и духом молодости отмечен Третий струнный квартет А. Пирумова.

И Симфония Николаева, и Квартет Пирумова, равно как и некоторые другие произведения молодых композиторов, свидетельствуют о том, что наша молодежь отходит от книжно-литературного восприятия жизни, находит свой собственный «голос» в искусстве через соприкосновение с настоящей жизнью и участие в ней.

Мастерски написана свежая, оригинальная Вторая симфония М. Вайнберга для струнного оркестра с литаврами. Очень талантлива, эмоциональна Четвертая симфония Р. Бунина. В Скрипичной сонате Бориса Чайковского привлекают яркий русский национальный колорит, напевность тематизма и органичность развития музыкальных мыслей, и я позволю себе во многом не согласиться с той двойственной оценкой, которую эта соната получила в журнале «Советская музыка». Неза-

(Окончание на 2-й стр.)

ТВОРИТЬ ЯРКО, УВЛЕКАТЕЛЬНО, ВДОХНОВЕННО

(Окончание.
Начало на 1-й стр.)

служенно низко оценен, мне кажется, и Второй скрипичный концерт А. Лемана.

У нас написано немало хороших концертов для отдельных инструментов, есть, правда, в меньшем количестве и сонаты. Но как только речь заходит о произведениях других форм, столь необходимых в концертном репертуаре, приходится сознаться в недостаточной активности композиторов. Репертуарный «голод» испытывают даже пианисты, хотя для фортепьяно пишется неизмеримо больше, чем для прочих инструментов. Мало внимания уделяем мы и созданию современного камерного вокального репертуара. Надо отметить интересные романсы В. Чистякова на стихи Назыма Хикмета, В. Салманова на слова Павла Неруды и Гарсиа Лорки, циклы А. Петрова на слова Джанни Родари. Но слушатели хотят найти в вокальных произведениях советских композиторов образы нашей жизни, ее героев, и к этому справедливо требованию мы не можем оставаться равнодушными. Кстати, напомним, что жанр романса всегда был своеобразной лабораторией поисков новых оперных интонаций. Многие трудности советской оперы могли бы быть предельно разрешены в сфере камерной вокальной музыки.

У СОВЕТСКОЙ ПЕСНИ — славные традиции. Высшие достижения ее общеизвестны. Немало хороших песен появилось и в последнее время. Назову «Балладу о солдате» В. Соловьева-Седого, песни «Партия наш рулевой», «Бухенвальдский набат», «Москва — Пекин» В. Мурадели, «Когда поют солдаты» Ю. Милютин, «Помни!» К. Молчанова, «Бьет последний час» Д. Кабалевского, «Песню о Кубе» А. Островского, «Песню о тревожной молодости» и «Песню геологов» А. Пахмутовой, «Комсомольскую» А. Бабаева, «Ветер свободы» и «Мы — коммунисты» С. Туликова, «Партия, слушай, родная» Анаст. Новикова, «Песню молодых» А. Холминова, «Песню о Ленине» Ф. Маслова, «Комсомольцы 20-х годов» О. Фельцмана.

Однако общий тонус песенного творчества сильно понизился по сравнению с тридцатыми — сороковыми годами. Как пример недостаточной глубокой и серьезной работы к теме я хотел бы упомянуть торопливно-поверхностные песни, созданные в честь полета Юрия Гагарина в космос.

Мало порадовал песенно-эстрадный концерт на мартовском смотре в Ленинграде; грустные мысли вызывала и значительная часть песен, показанных на четвертом пленуме правления композиторов Сибири, состоявшемся в конце апреля.

Почти все песенные удачи последнего времени сосредоточены в жанре героической маршевой песни. Но и здесь нередко встречаются избытки, потерявшие свежесть и яркость ритмо-интонационные формулы. В целом же наша песня дала явный крен в сторону дешевой сентиментальности, слезливой меланхолии. Думается, здесь немалую роль играют незыскательность вкуса и поспешность в работе. В лирической и эстрадной песне последних лет преобладают песни слащавые, обильно использующие убогие интонации сентиментального салонного романса. Особенно досадно, когда такие песни появляются из-под пера композиторов, обладающих несомненным талантом и профессиональным мастерством и создавших ряд интересных произведений. Так, например, В. Мурадели написал несколько песен, представляющих собой явную уступку дурному вкусу. Аналогичных упреков заслуживают одаренные А. Долуханян, Э. Колмановский, Илья талантливый А. Эшпай. Целый ряд так называемых «молодежных» песен написан в джазовой манере, перепевающей худшие западные образцы, с их мелодическим убожеством, навязчивостью ритма и пошлостью общего тона. Назову песню О. Фельцмана «Все равно весна придет», В. Букина «Любовь вернется», В. Сорокина «Девушка мила».

Зачастую уныло-надрывные интонации в стиле мещанской лирики вступают в вопиющее противоречие с идейно значительным текстом. Позволив себе высказать предположение, что укрепление в музыке некоторых скверных штампов в известной мере способствует невысокому уровню вкуса «заказчиков» — то есть эстрадно-концертных организаций, издателей, эстрадных исполнителей, а иногда и деятелей кино, заказывающих музыку к фильму.

Значительный вред наносит делу неправильное распределение заказов: если одному и тому же композитору

одновременно приходится писать музыку к четырем фильмам, то естественно, нельзя ожидать от него полнотворческого отношения к работе.

Бывает и так, что, начиная работать для кино, молодой композитор приносит с собой отрядную свежесть, чистоту и самобытность подхода к жанру песни. А через несколько лет, смотришь, он уже «набил себе руку» и изготавляет банальные опусы. Особенно печально, когда подобные опусы появляются у таких ярко одаренных композиторов, как А. Бабаджания, А. Эшпай, А. Флярковский. Нельзя идти на поводу у сложившихся штампов в погоне за внешним, легким успехом. На эти размышления меня еще раз навели некоторые произведения композиторов Сибири. Опытные, талантливые мастера В. Левашов и Андрей Новиков, превосходно знающие народное творчество и создавшие отличные обработки народных песен, заметно утрачивают свои индивидуальные качества, как только попадают на проторенную дорожку «лирической» песни с эстрадным уклоном. Куда деваются тогда своеобразия гармонического языка, богатство ритмики, свободная подголосочность, гибкость формы! Изложение бледнеет, форма замыкается в однообразную череду одинаковых куплетов.

Надо высвободить нашу песню из тесного круга стереотипных лирических сюжетов, унылых или приторных любовных излияний, надо расширить тематику песенного творчества.

И еще одно: я считаю неправильным цеховое разграничение композиторов на песенников, симфонистов и так далее. Каждый композитор должен уметь сочинять все. Только этим путем можно повысить уровень мастерства и достигнуть настоящего профессионализма.

Непечальный край работы в нашей легкой, эстрадной и танцевальной музыке. Она сильно засорена безвкусицей, а то и просто пошлыми произведениями, и мы обязаны противопоставить им настоящие хорошие образцы легкой развлекательной музыки, не гнушаясь этим жанром.

Кстати, одним из возможных путей к оздоровлению советской легкой, эстрадной и танцевальной музыки, несомненно, можно считать более смелое обращение композиторов к народно-танцевальным жанрам, ритмам и мелодическим интонациям. Напомню удачные образцы эстрадного творчества С. Цинцадзе и К. Орбеляна, пьесы на татарском национальном материале из репертуара джаз-оркестра под управлением О. Лундстрема, некоторые эстрадные сочинения дагестанского композитора М. Кажлаева.

ВАЖНЕЙШАЯ проблема нашего музыкального творчества — проблема современного национального стиля. Понятие русского музыкального стиля у нас нередко трактуется узко, ремесленно. Подчас нам преподносят под видом новой русской музыки пассивные перемены далеко не лучших образцов старой бытовой песни или оперной музыки второй половины XIX века.

Но ведь национальный склад русской музыки на протяжении столетий непрерывно развивался вместе со всем укладом жизни русской нации!

В наше, советское время живой пример плодотворного обновления русского национального стиля в музыке дал С. Прокофьев. Много ценного достиг в этом Г. Свиридов в своей поэме «Памяти Сергея Есенина» и в «Патетической оратории» на слова Маяковского, где интонационный строй нов и оригинален и в то же время близок русской национальной традиции — старой и современной. Живой пример новаторского, творческого обновления русского музыкального стиля — лучшие песни В. Захарова, В. Солдзьева-Седого, И. Дунаевского, Анаст. Новикова и некоторых других известных мастеров.

Накоплены уже богатые традиции. Надо эти традиции смелее продолжать и развивать, не боясь неизбежного творческого риска.

Национальный стиль не есть нечто статичное — это сложный, многогранно развивающийся процесс. По мере обогащения опыта профессионально-музыкального творчества усиливаются взаимосвязи (что совершается параллельно в связи с развитием социалистического сотрудничества наций) происходит, с одной стороны, кристаллизация этого стиля, а с другой — все большее и большее сближение братских музыкальных культур.

Здесь мы имеем в виду прежде всего их содержание, их ведущие образы. Ленин, партия, народ — вот те маяки, которые освещают творческие горизонты каждого советского композитора, будь он русский, татарин или башкир, создает ли он оперу, симфонию или песню. Кроме того, русские советские композиторы многое приобрели от творческого соприкосновения с фольклором

других народов, как это в свое время было и с великими русскими классиками. Композиторы же братских республик в свою очередь многим обязаны общению с русской музыкальной культурой, ее традициями и опытом, помощи русских музыкантов.

Развитие национального стиля в музыке немислимо без тщательного изучения фольклора. Нужно всячески стимулировать работу композиторов по записи и популяризации народной песни, особенно современной.

Записывая подлинные образцы народной музыки, композитор должен быть предельно точен и чуток. Но, изучив и освоив музыкальный язык родного народа, он в своей работе должен стремиться к свободному развитию, творческому обогащению элементов народного музыкального языка.

Хорошие примеры тому — романсы башкирских композиторов З. Исмагилова, Р. Муртазина, Х. Ахметова, радующие свежим, привлекательным мелодизмом, фортепьянные пьесы М. Кажлаева, Г. Гасанова, скрипичный концерт и романсы чувашского композитора В. Ходяшева, некоторые песни В. Левашова, написанные для Сибирского народного хора. Творческим началом проникнуты обработки татарских и башкирских песен, выполненные А. Ключаревым. В последнее время активизировал свою работу над марийским фольклором К. Смирнов. Неразрывно связана с народными традициями деятельность бурятских композиторов Ж. Батуева и В. Ямпиллова.

К сожалению, в области обработок народных мелодий у нас порой проявляется известный консерватизм, робость.

Пожалуй, особенно явственные результаты творческого взаимодействия музыкальных культур братских народов Советского Союза в сфере музыкального театра.

Творческая деятельность русских композиторов и работников музыкального театра — дирижеров, режиссеров, балетмейстеров, артистов — сыграла большую роль в формировании национальных музыкальных театров. Нельзя обойти молчалием и роль русских музыкальных учебных заведений в подготовке кадров национальных оперных композиторов.

Примером тому является в Татарии — многообразное по жанрам оперное и балетное творчество Н. Жиганова, балет Ф. Яруллина «Шурале», лирическая опера «Самат» Х. Валиуллина, в Башкирии — историко-героическая опера «Салават Юлаев» и народная музыкальная комедия «Свояченица» З. Исмагилова, балет Х. Ахметова и Н. Сабитова «Горный олень». В Чувашии — опера «Водяная мельница» Ф. Васильева, В. Карелии — балет «Сампо» Г. Синисало, комическая опера Р. Пергамента «Кухома» и т. д.

Первая удмуртская опера «Наталь» Г. Корепанова недавно с большим успехом была поставлена в столице Чувашии Чебоксарах.

Оперу «Акпатыр» закончил молодой марийский композитор Э. Сапаев. Свообразные образцы якутского оперного и балетного стиля созданы Г. Литинским и Г. Григорьевым, которые глубоко изучили фольклор якутского народа. В Бурятии успешно работали В. Майзель, С. Рязуев, Л. Книппер, П. Берлинский, в Кабардино-Балкарии — Т. Шейблер.

Оградно, что многие национальные музыкальные театры с вниманием и интересом относятся к русской советской опере и балету, а также к произведениям композиторов братских союзных республик.

НЕЛЬЗЯ ОВОЙТИ молчалием состояние нашей музыкальной критики. Нам нужна настоящая, добросовестная критика, трезвая и глубоко профессиональная, серьезно анализирующая и достойная, и

слабости произведения. И ее голос должен звучать не только на страницах специальных журналов, которые читают преимущественно музыканты, а и в широкой прессе.

В наш союз входит большое число музыковедов, среди которых немало высококвалифицированных, знающих и энергичных людей. Они ведут большую работу в консерваториях, институтах истории искусств и других учреждениях, создают научные труды, пишут статьи. Все это имеет важное значение. Однако мы должны оценить музыкаведческую работу и с другой стороны — участия музыковедов во внутренней деятельности нашего союза. Надо прямо сказать, что здесь еще многое не удовлетворяет. Пассивность музыковедов в творческих комиссиях, секциях, на пленумах вызвала справедливые упреки композиторов.

Говоря о некоторых организационных вопросах работы Союза композиторов Российской Федерации, Д. Шостакович подчеркнул, что назрела настоятельная необходимость выработать предложения о серьезной перестройке стиля работы и структуры композиторских организаций страны, преодолеть бюрократизм, ведомственную засадебельскую сутеню, найти методы сочетания индивидуальных творческих интересов каждого композитора с вовлечением его в активную общественную деятельность.

Чрезвычайно актуальна сейчас, сказал далее докладчик, проблема распределения композиторских кадров. Нельзя считать нормальным, что во многих крупных промышленных и культурных центрах нашей страны вообще нет или почти нет квалифицированных композиторов, тогда как, например, в Москве и Ленинграде композиторы порой не находят применения.

Мы обязаны, наконец, всерьез заняться музыкальной культурой страны. Это одна из самых важных задач Союза композиторов Российской Федерации на ближайшие годы. Крутого сдвига мы добьемся здесь только путем направления в крупные города РСФСР и автономные республики высококвалифицированных специалистов и в первую очередь молодежи. Условия деятельности композиторов повсеместно должны быть улучшены. В отношении творческих заказов и издания сочинений они должны находиться на равных правах с композиторами Москвы и Ленинграда.

Сеть музыкальных учебных заведений за последние годы очень выросла. Члены нашего союза должны помочь работе музыкальных школ и училищ.

В деле массового музыкального воспитания уже накоплен ценный опыт: опыт организации творческих вечеров и встреч со слушателями, опыт работы народных университетов культуры, шефства над самодеятельностью, общеобразовательными школами. Можно напомнить о сибирской поездке Д. Кабалевского и А. Качатуряна, о выступлениях М. Ростроповича на целине, о выездах бригад Союза композиторов на комсомольские новостройки страны летом 1960 года. Но сейчас наша деятельность в этом направлении должна приобрести значительно более организованный и, главное, более массовый характер.

Настало время подумать о том, чем и как мы можем помочь развитию музыкальной культуры молодого Целинного края.

В самое ближайшее время мы направим в районы целины и в районы крупнейших строек бригады композиторов и музыковедов, которые выступят перед труженниками полей с концертами, творческими отчетами, лекциями и докладами, которые помогут улучшить на местах массово-просветительную музыкальную работу и работу самодеятельных коллективов.

Вызывает большую трево-

гу состояние пропаганды советского музыкального творчества. Здесь даже деятельность бюро пропаганды Музфонда СССР далека от желаемого. Большинство произведений советских композиторов исполняется по одному разу, на очередных пленумах или смотрах. Это относится даже к крупнейшим мастерам. Часто ли мы слышим, например, симфонии Мясковского?

Никогда не ставились на театральной сцене оперы «Слава» В. Волошинова, «Биби и Бобо» С. Урбаха, «Солнце над степью» В. Шебалина, «Ведьма» В. Власова и В. Фере, балеты «Королевство кривых зеркал» Н. Богословского, «Тимур и его команда» М. Раухвергера. Не исполнялись симфонии — оратория «Ленин» А. Пащенко, Пятая симфония Е. Голубева, Третья симфония Р. Бунина, «Песнь о Гайавате» И. Болдырева, «Народ-герой» А. Веприка и многие другие сочинения.

Среди назревших и неотложных проблем развития музыкальной культуры в стране нельзя еще раз не упомянуть и о нерешенных задачах в деле массового музыкального образования детей и юношества. Вопросы начального эстетического воспитания должны решаться как большая государственная задача, ибо они являются составной частью общей проблемы — достижения высокой духовной культуры и образованности поколения советских людей, которым предстоит жить и трудиться при коммунизме.

ОСЕНЬЮ 1961 ГОДА наметена своя работа XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Композиторы Российской Федерации стремятся встретить его новыми яркими произведениями, достойными этого знаменательного события. В ближайшее время будут закончены опера «Октябрь» В. Мурадели, вокально-симфоническая поэма «Баллада о Родине» Арама Качатуряна, симфоническая «Ода партии» Р. Леденева, симфоническая поэма о космосе А. Шнитке, «Сибирская поэма» Р. Губайдуллина, оратория «Песня о космосе» Е. Стихина, оперетта «Сто чертей и одна девушка» Т. Хренникова, «Ода партии» К. Качатуряна, оратория «Ленин» А. Лемана, симфония Г. Савельева, посвященная советской молодежи, опера К. Молчанова «Двенадцать страниц» — Юлиусе Фучике, оратория Г. Свиридова «Двенадцать» на слова Блока. Замечательный пример самоотверженного труда дает нам В. Шебалин. Будучи тяжело болен, он продолжает неустанно трудиться и за последние два года создал не только вторые редакции симфонии «Ленин» и оперы «Солнце над степью», но и ряд новых произведений — Восьмой квартет, виолончельную сонату, хоры на стихи молдавских поэтов, романсы на слова Твардовского.

Мы наметили провести ряд мероприятий навстречу съезду партии: конкурс на создание сочинений на современные темы, смотры творчества композиторов автономных республик, Москвы, Ленинграда и других городов РСФСР. Будут проведены массовые праздники песни и радиотелевизиальный фестиваль советской песни. В музыкальных театрах пройдет неделя советских спектаклей. В октябре месяце в Москве состоится праздник «Музыка Советской России», на котором выступят наши лучшие исполнительские коллективы и прозвучат лучшие произведения, созданные за последнее время композиторами.

Необходимо отметить, что между Союзом композиторов Российской Федерации и Министерством культуры РСФСР установились полные дружественные, деловые взаимоотношения, которые стимулируют творческую активность нашего союза.

Успехи русских советских композиторов значительны, но от нас требуется гораздо больше. Мы не можем обольщаться нашими успехами. Новый этап в жизни страны требует нового подъема творчества, новых произведений, ярких, увлекательных, вдохновенных. Оправдаем же высокое доверие, которое нам оказывают наша партия, наш великий народ.